

Глава 7

[Ты покраснел]

«...»

Линь Ци и без её подсказок чувствовал, как пылают щёки. Жар разливался по лицу, выдавая его с головой.

Конечно, Линь Ци никогда не заводил романов и даже не помышлял о них, но это вовсе не означало, что он был наивным глупцом. То, как вёл себя Ду Чэнъин последний месяц, те знаки внимания, которые он проявлял, — всё это выходило далеко за рамки братской привязанности.

Линь Ци чувствовал это каждой клеточкой своего тела. Просто он не хотел признавать очевидное, а уж тем более обсуждать это с Системой. Стоило той открыть рот, как она тут же принималась заваливать его сомнительными материалами по «просвещению», от которых хотелось провалиться сквозь землю.

Линь Ци убеждал себя: даже если между людьми завязываются отношения, всё должно идти своим чередом, шаг за шагом.

«И уж конечно, я вовсе не собираюсь отвечать Ду Чэнъину взаимностью. Категорически!»

Ду Чэнъин, заметив, что его спутник лишь безмолвно краснеет, негромко рассмеялся:

— Тебе было страшно?

— Вовсе нет, — буркнул Линь Ци.

Хотя, положа руку на сердце, в какой-то момент он действительно заволновался.

В глазах влюблённого Ду Чэнъина даже это упрямство выглядело очаровательно. Сейчас Линь Ци мог бы хоть плюнуть ему в лицо, и тот наверняка нашёл бы способ счесть это проявлением высшей благодати.

Не желая смущать друга ещё сильнее, юноша сменил тему:

— Брат, какого духовного зверя ты бы хотел себе выбрать?

— Мне? Зверя? — Линь Ци даже запнулся от неожиданности.

Хотя Совершенный Мастер Баошу говорил об этом так, будто найти фамильяра в Башне Горной Тени у Небес — пара пустяков, на деле всё было куда сложнее. Из нынешних четырёх мастеров секты лишь Совершенная Мастерница Юаньюй в своё время смогла вывести отсюда существо, да и то — крохотную духовную бабочку, которая была скорее украшением, чем реальным подспорьем в бою.

Только такой «избранный», как Ду Чэнъин, мог ворваться в мир верхом на легендарном Водяном Цилине, пройдя сквозь огонь и кровь. А Линь Ци... Линь Ци полагалось быть лишь тенью за его плечом.

— Мне не нужны звери, — поспешно добавил он. — Главное — выбраться отсюда в целости и сохранности.

— А как насчёт Водяного Цилиня? — вкрадчиво поинтересовался Ду Чэнъин.

«...»

«Так это же твой зверь!»

Смятение в душе наконец уступило место трезвому рассудку. Линь Ци почти забыл, что он — всего лишь инструментальный персонаж. Даже если Водяной Цилинь и впрямь объявится, он никогда не признает господином кого-то вроде него. Впрочем, роль «доставщика снаряжения» была Линь Ци слишком хорошо знакома.

— Цилинь — это... это было бы замечательно, — выдавил он.

Ду Чэнъин удовлетворенно кивнул. Помнив, что он невидимый, юноша протянул руку и ласково поправил выбившуюся прядь у виска Линь Ци. Почувствовав тёплое касание у самого уха, Линь Ци неловко отпрянул, не зная, куда деть руки.

Быть объектом любви для существа из другого мира — опыт весьма странный. Вернее, сама мысль о том, что его кто-то любит, была для Линь Ци в новинку. Чувство было смешанным: капля смущения, горсть тревоги и... едва уловимый след тихой радости.

В конце концов, быть любимым куда приятнее, чем вызывать ненависть.

«Если бы только Ду Чэнъин не свернул с праведного пути...»

Для обоих это было не первое посещение Башни Горной Тени у Небес. В прошлой жизни они прыгнули в озеро, спасаясь от свирепых зверей. Тогда Ду Чэнъин был лишён магии и камнем шёл ко дну, а Линь Ци пришлось нырять следом, чтобы защитить его. Именно тогда они и наткнулись на главную тайну этого места.

— Брат, — Ду Чэнъин мягко сжал опущенную руку Линь Ци. — Ты веришь мне?

Линь Ци уже догадывался, что задумал его спутник.

— Верю.

Получив желанный ответ, Ду Чэнъин потянул его за собой, крепко удерживая ладонь в своей руке, и — шагнул прямо в бездну озера.

В момент падения Линь Ци инстинктивно затаил дыхание, готовясь к ледяным объятиям воды. Но удара не последовало.

Духовная энергия соткала невидимый кокон, отсекая влагу. В тусклом подводном свете рядом с Линь Ци скользил призрачный, едва различимый силуэт. Это был Ду Чэнъин. Тёплая ладонь на плече чуть сжалась, словно безмолвно обещая: «Я рядом, не бойся».

В абсолютной тишине они медленно погружались в глубину. Линь Ци слышал лишь приглушённый рокот воды за пределами их защиты. За долгие годы он привык жертвовать собой ради главного героя. Это было его работой, его долгом, в котором он не видел ничего несправедливого.

Но теперь, когда роли поменялись, Линь Ци ощутил в сердце... странное беспокойство.

Внезапно из тьмы впереди пробился тонкий луч света. Спутник крепче обхватил его за плечи и резким рывком устремился к сиянию.

Водная гладь, доселе неподвижная, взорвалась каскадом брызг. Линь Ци зажмурился, ожидая холода, но вода так и не коснулась его кожи.

Распахнув глаза, он увидел нечто невероятное: лепестки вишни застыли в воздухе, а над самой его головой раскинулся купол из водных струй. Потоки воды стекали вниз, словно прозрачный плащ, укрывая его от озерной стужи.

Золотые лучи солнца, пронзая воду, рассыпались мириадами искр. Вместе с белоснежными лепестками они кружились в потоках, напоминая упавшую с небес радугу. Линь Ци замер, не в силах отвести взгляд от этой сказочной красоты.

Ду Чэнъин стряхнул влагу с рукавов и негромко скомандовал:

— На берег.

Линь Ци не успел опомниться, как какая-то сила подхватила его и мягко вынесла на сушу. Он оказался в кольце невидимых рук и в замешательстве пролепетал:

— Брат, я сам...

— Не двигайся, — отрезал юноша. — Здесь опасно.

В Башне Горной Тени у Небес вода служит «оком» мира; всё, что видит путник поначалу — лишь иллюзия. Чтобы коснуться твердой земли, нужно пройти сквозь «глаз» массива.

Каждое озеро здесь — портал, наполненный водами Жёлтых источников. Тот, чьих сил недостаточно, рискует не просто замерзнуть — в этих коварных глубинах можно навсегда утратить и душу, и жизнь.

Когда Ду Чэнъин наконец вынес Линь Ци на берег, он выглядел измождённым.

Ему уже довелось познать смерть. Пока они пробивались сквозь холод Жёлтых источников, перед его глазами чередой пронеслись муки прошлой жизни. Последним, что он увидел, был Линь Ци — с окровавленными губами и полными слёз глазами. Сердце старшего соученика едва не дрогнуло от боли, но... Но этот человек был здесь, рядом. Под его защитой. В безопасности. И больше никто не посмеет причинить ему вред.

Он осторожно поставил Линь Ци под деревом. Ду Чэнъин молчал, и Линь Ци не мог понять: ранен ли его спутник или просто снова поддразнивает его. Коснувшись пылающего кончика уха, Линь Ци негромко спросил:

— Брат, ты как?

— Всё в порядке, — коротко отозвался тот. — Иди вперёд.

На миг в душе Линь Ци мелькнула тревога, но он тут же одернул себя: Ду Чэнъин — главный герой, с ним по определению ничего не может случиться.

Пейзаж по ту сторону озера казался точной копией прежнего, и лишь присмотревшись, можно было заметить, что облака и горные хребты тянутся в обратном направлении. Линь Ци уже не помнил точно, где именно должен находиться Цилинь — в прошлый раз всё решил «авторский произвол».

Он послушно шёл туда, куда указывал спутник. В тайном царстве вечно царил день; яркое солнце освещало бескрайние ковры цветов. Линь Ци почти расслабился, словно на прогулке, но внезапно чья-то рука легла ему на плечо.

— Слышишь? — прошептал Ду Чэнъин.

Линь Ци мысленно вздохнул: мало того, что обоняние его подводит, так теперь ещё и со слухом беда. Он не слышал ровным счётом ничего. Но раз главный герой предупреждает — значит, дело серьёзное.

— Может, спрячемся? — шёпотом предложил он.

Губы Ду Чэнъина тронула улыбка. В этом свете даже его внутренняя тьма, казалось, отступила. Он наклонился к самому лицу друга:

— Хорошая мысль. Давай.

Горячее дыхание коснулось кожи, заставив Линь Ци вздрогнуть. Ду Чэнъин мягко направил его в сторону бескрайних равнин.

Здесь, среди изумрудных трав, не было ни единого укрытия. Горы казались совсем близкими, но оставались недосыгаемыми. В этой части Башни царил странная, почти зловещая тишина.

Вдалеке, среди зелени, проглядывали яркие пятна цветов — их нежные оттенки сразу бросались в глаза. Ду Чэнъин остановился, и Линь Ци послушно замер рядом, вытянувшись в струнку.

— Почему мы стоим?

Ветер пронёсся над равниной. Цветы, доселе неподвижные, вдруг затрепетали и начали один за другим подниматься в воздух, устремляясь прямо к Линь Ци. Когда они приблизились, юноша потрясённо округлил глаза.

Это были вовсе не цветы.

Хрупкие крылья мерцали в лучах солнца, а длинные шлейфы хвостов тянулись за ними, точно тончайшие шелковые нити. Сотни духовных бабочек закружились вокруг Линь Ци, словно признав в нём хозяина. С их крыльев осыпались ледяные искры, рождённые из вод Жёлтых источников. На миг Линь Ци показалось, что звёздное небо обрушилось прямо на него.

Его руку осторожно подняли. Теплая ладонь направила его пальцы, заставляя коснуться одной из бабочек. Существо послушно опустилось на кончик пальца, едва ощутимо касаясь кожи своими усиками.

Линь Ци моргнул, и вдруг почувствовал, как к глазам подступили слёзы. Волна беспричинной тоски захлестнула его, лишая сил. Он едва не упал, но невидимые руки вовремя подхватили

его, прижимая к себе.

— Успокойся, — раздался над ухом суровый голос.

Линь Ци встряхнулся и шмыгнул носом:

— Я... я в норме.

Духовные бабочки рождаются на берегах Жёлтых источников; они — мост между мирами живых и мёртвых. Для тех, кто идёт путём самосовершенствования, встреча с ними — великое испытание и благословение для духа.

В своё время Мастерца Юаньюй вывела из Башни лишь одну такую бабочку, и та, лишившись подпитки родных вод, обратилась в прах уже на следующий день. Но даже это считалось невероятным достижением. Видя перед собой целое облако этих созданий, Линь Ци лишь вздохнул: главный герой есть главный герой. После перерождения его удача не знала границ.

— Тебе нравится? — тихо спросил Ду Чэнъин.

— Очень красиво, — кивнул Линь Ци.

Ду Чэнъин сделал неуловимое движение рукой, и из глубины гор донесся протяжный, звонкий клич. Звук был настолько чистым, что, казалось, мог пробудить саму душу. Линь Ци сразу узнал этот голос — так кричал Водяной Цилинью.

И точно: мгновение спустя со склонов гор, подобно грозовому облаку, сорвался белоснежный зверь. В мгновение ока он оказался перед Линь Ци.

На лбу существа сиял прозрачный рог. Морда дракона, тело тигра и длинный, пушистый хвост; изумрудные глаза зверя светились холодным, гордым огнем. Цилинью напоминал маленькую заснеженную вершину — величественную и неприступную.

Сначала его взор остановился на невидимом хозяине. Получив от Ду Чэнъина короткий, ледяной взгляд, зверь вдруг... послушно опустился на передние лапы перед ошеломлённым Линь Ци. Склонив голову набок, он распустил шерсть и усы, а затем, приоткрыв пасть с острыми, как бритва, клыками, тоненько и ласково выдал:

— Мяу.

«...»

Это было уже чересчур. Ду Чэнъин как ни в чём не бывало заметил:

— Брат, тебе невероятно везёт. Кажется, Цилянцзи признал в тебе господина.

«...»

«Ты кого пытаешься обмануть?»

— Теперь, когда у тебя есть Цилянцзи, — продолжал Ду Чэнъин, — бабочки не исчезнут без воды Жёлтых источников. Он сможет их поддерживать.

У Линь Ци разболелась голова.

«Я же просто инструментальный персонаж! Если я выйду отсюда с Цилянцем и облаком бабочек, случится катастрофа! Я же краду роль главного героя!»

Но самое ужасное было в том, что эту роль ему буквально впихивал в руки сам Ду Чэнъин.

— Э-э... — Линь Ци выдавил из себя кривую улыбку. — Знаешь, я... я не очень-то люблю Цилянцзи.

Водяной Цилянцзи замер в шоке. Оно ведь так старалось! Каждое утро вылизывало свою белоснежную шерстку, чтобы она была пушистой и ароматной. А этот человек говорит, что не любит его! Какая наглость!

Ду Чэнъин нахмурился, и его взгляд, полный неприкрытой угрозы, впился в зверя.

— Почему? Что именно тебе в нём не нравится? Цвет шерсти? Или, может быть, рог не тот?

Цилянцзи жалобно сжался под этим взглядом.

— Нет-нет, я просто хочу сказать, что такому величественному зверю не место рядом со мной, — начал лихорадочно оправдываться Линь Ци. — Я посредственность, я просто не достоин его.

— Это всего лишь скотина, — мягко возразил Ду Чэнъин. — Ты достоин всего самого лучшего.

Цилянцзи и раньше знал, что хозяин у него суров и на ласку скуп, но услышать такое... Крупные слезы обиды покатались из его изумрудных глаз.

— Видишь? — подытожил Ду Чэнъин. — Он тоже считает, что ты достоин.

Зверь, всхлипывая, издал короткое «у-у», и его усы горестно задрожали.

Линь Ци чувствовал, что его оборона трещит по швам. Надо признать, ещё в прошлой жизни он до безумия обожал таких пушистых созданий. Но тогда Цилинь принадлежал Ду Чэнъину, и Линь Ци не смел даже коснуться его. Втайне же он всегда мечтал запустить пальцы в эту великолепную, густую шерсть.

— Я... я... — Линь Ци стиснул зубы. Верность долгу сражалась в нём с искушением. Наконец, он выкрикнул: — У меня аллергия на шерсть!

Ду Чэнъин ничуть не смутился.

— Ничего страшного, — ласково произнес он. — Мы можем обрить его налысо.

Водяной Цилинь: «...»

Линь Ци: «...»

<http://bllate.org/book/15815/1422951>